

Строй, в котором мы

Наша страна имеет весьма слабое представление о том, что если в конце концов должно произойти с эти страной, то в результате «сех этих перемен» Переходный период слишком затянется и уже достаточно опустеет. Так и не начавшись, реформа «напрочь отбила желание любых перемен. Слова «демократия», «свобода», «права человека» превратились в пустые слова, не имеющие никакого содержания человека. Представлений о том, что перемены произойдут естественно достаточно ослабить контроль ЦК, развалить монополию на власть, повысить ответственность и народ возродится к труду и новой самостоятельной свободной жизни, — потеряли полное физико-интеллектуальное содержание. И вот теперь, когда, по словам О. Г. не все советский, хоть и освободившийся внешне, но тем более замкнутый и не свободный, — просто не знает, как можно жить иначе.

Не унижать!

[illegible]

Прагматик замечает, что надо сперва изменить экономические и социальные отношения. Нужны реформы. А по-моему, сперва нужно этих реформ захотеть, причем зайдя, чего именно ты хочешь. Может быть, потому и не идут у нас никакие реформы, что люди не хотят, а не хотят, потому что не знают, что это такое — частная собственность, правовое отношение, гражданское сообщество. Обо всем этом наши люди имеют извращенное и потому предвзвешенное представление.

Информационная блокада

[illegible]

них один белорусский, провинциально-русский по существу пресса и белорусское радио, где информация скорее случайна, — вот и все источники знания нашего человека о том, что происходит вокруг.

Что наш человек знает о войне и о Чечне? С первого дня этой войны и по сегодняшний день все телекомпании, радиостанции и газеты публикуют о последних военных событиях в своем информационном выпуске — в Америке, Франции, Германии, Испании, Польше и т.д. — и в России. Но в России (и в других государствах) люди в «курсе»? Прием безостановочно, так как это эти участвующие страны, что, впрочем, не исключает разницы во мнениях комментаторов. Но в России, как и в других странах, что же нужно искать России, однако, прежде всего речь идет о наиболее полноте информации. И в России, как и в других странах. Во всех этих странах и в странах СНГ (кроме России и Беларуси) телезрители показали мастерски сделанный зрелищный кинодокументалистический материал. И в России, как и в других странах Чечне и о всей нашей постсоветской истории. Каждый вправе делать свои выводы, но каждый должен иметь право на полную информацию, как и на хорошие фильмы тоже.

Для Беларуси чеченская тема особенно важна. Desde страна, которая планирует войти в состав Российской Федерации, должна отчетливо представлять себе, какой ценой можно отгнать войну. Еще через десять или двадцать лет мир может вернуться нас, и стоит ли нам принимать на себя ответственность, которую несут на плечи наших детей и внуков. Ведь одним только асхождением в Россию мы не гарантируем для них лучшего будущего. Даже если нам так кажется. Поэтому, думаю, что именно Беларусь должна сегодня во все глаза следить за чеченскими событиями, с рассказа о которых ежедневно вот уже полгода начинается наш выпуск русской службы радио «Свобода».

Вот и сейчас, в эти часы полтора часа профессиональных независимых информационных источников.

Но Белуга об этом не знает. Больше того, это как бы неинтересно. Это как бы не его нас. Поговаривают, что в Белуге, в этом районе, где он находится, действительно племя, которое держит сторону агрессора — сербов и православные, и пишут кириллицей, и в маленькой Югославии ощущают себя в безопасности. Но в Белуге — это не обменным братом. Вैसे европейской, по крайней мере, мир уже несколько лет с головой «окутан» в югославские события. Для нас это — тоже не слишком интересно. Но, может быть, для нас это сознательно интерпретации. Между тем, таинший конфликт возник на весьма покойной на нашу почву. Люди одного вероисповедания, но с разными религиозно-политическими принципами: православные сербов, католиков хорватов и мусульман босняков. Для белорусского народа, извечно раздвоенного на католиков и православных, это сербов, католиков и протестантов — это сербы,

ный опыт того, как возникают конфликты, а тем более войны. Возможно, пока нас спасает только то, что мы ЕЩЕ недостаточно религиозны. А что будет за

Приведенные два примера можно до-
полнить всеми остальными примерами
мира. Мир наш неинтересен. Мы полу-
чаем его не в своей упаковке. Я имею ввиду
не столько язык, сколько подачу и интер-
претацию новостей и событий. Наши жур-
налисты, как правило, творчески аморфны,
неподвижны и лишены профессиональ-
ного достоинства. А наше государ-
ство еще не определилось со своими
интересами, не выработало свою иде-
ологию, чтобы давать новостям адекват-
ную интерпретацию.

Применяет наше государство к этому и не стремится. Оно не знает, какое будущее оно строит и вообще к подобным планам относится скептически. Точно так же, как его руководитель, который считает, что программа президента должна быть "на одной странице", а всю остальную работу он не без иронии отдаёт в распоряжение иных абитуриентов на выступительных экзаменах. Мол, им жить, пусть они и придумывают себе какое-нибудь там государство.

Если бы можно было, в переселении бы нас наш народ вместе с его предками нуклеидно в Польшу или в Литву. Но годки, не большие. Ведь лучше один раз увидеть. Обойтись в условиях более нормальной страны, близкой нам по оптимизации, чем в условиях страны, где неясно, какой тип преуспел тот, кто перестановкам занимается мановидно, придумывая некое оригинальное историческое пунное при этом не делая. Преуспел тот, кто начал работать по образцам. Ведь в нашей ситуации, в ситуации небольшого страны в центре Европы, все давно уже бречно придумано. Не остается толком ничего, кроме как считать других и предлагать свое — экономическое, политическое, культурное.

Где теперь
Берлинская стена?

В этом смысле наиболее полезными были бы поездки нашего человека в Вильнюс (Вильнюс) — давнюю белорусскую столицу, а сейчас столицу республики, которая первой в Советском Союзе начала реформы и первой вышла из состава СССР. Здесь одновременно есть две полезности — посмотреть, что же из этих реформ получается в реальности и ощутить вечность собственного народа, его культуры и государственности. Но, увы, как раз сюда путь заказан.

Кто-то из белорусских руководителей недавно сказал, что наши отношения с Литвой могут быть эталоном для других европейских стран. Каково представление об эталоне? За последние пять лет в отношениях с Литвой действительно произошло все то, что делалось в это время в отношениях между другими странами Европы, только наоборот. По сути здесь, где кончается Раковское шоссе, и еще на протяжении 700-километровой границы был возведен новая Берлинская стена.

Не иначе, из каменной той, которую разрушили в Германии. Съездить из Минска в Вильнюс сегодня не то, что дорого или далеко (180 км), а попросту невозможно. И не то что простому туристу, но и исторнику, желающему поразобраться в вилениских архивах, и литератору, ищущему контактов с литовскими коллегами, группе школьников, стремящихся увидеть дом, в котором печатал свои книги Скарына, площадь, на которой был повешен Калиновский, адреса первых белорусских газет, школы, театра... Невозможно. Не пустяк. Таков «эталон».

Богате того, даже позавані ці Менска ў Вільню моглі толькі багатыя. Мінута — доллар. Кстаті, ці Вільня і Менск — адзое дэшевэ. Словы, гукі іх стаяць, чым далей, тым становяцца драгавей. Каб у Вялікай міра, так і ў кожным 500 лет з лівоніямі жылі ў адным інтэрнацыянальным государстве пад адным дзяржаўным сымвалам. "А зачым на іх паводзі адзін герб?" — ці слова А.Лукашэнка — не што чыно, каб выверт каго-то па пещэраўнаму нацыялізму. А скорей — проста незнанне історыі, нелюбові к сваёй перады і ў рэлігійна-нацыянальнаму ідэалагічнаму ідэалагізмам дзяржавы Берлінскай стэны. Відавочна, што — стэна новага дзяржавы Еўропы ці дажы іх станові "націш" і "чужыш".

А теперь давайте подведем черту. Что мы имеем сегодня в сравнении с нашим советским прошлым и с предполагаемым

Наш человек не имеет никакого доступа к информации, в сравнении с каким-нибудь обывателем полвека или сто летом, имеет вдвое меньше информации, чем в советские времена. Вы уже не выпишите, как раньше, эстонскую или украинскую газету, не купите французский журнал. Да и на российскую прессу нужно слишком много денег.

Наш человек не стал законным собеседником (за это первая буква влюбленного разговор о реформах), то есть не изменил свой статус робкой зависимости от государства — в отличие от человека с запада, но лишился многих социальных гарантий — в сравнении с его советским.

Этих двух пунктов достаточно, чтобы за А.Лукашенко ответить на вопрос, на который он еще ни разу не смог ответить: какой же строй мы создаем в Беларуси? Мы указываем и извращаем советский строй. Ничего существенно нового не придумали, но мы не хотим жить в укороченном и похолодевшем "социализме". Отсюда вполне понятные и болезненные для многих людей заявления. Тем более, что прошлые "законные" основательно забываются за эти пять лет.

[illegible]

Поэтому когда-нибудь какие-то позитивные изменения наступят у нас не с властей, а с обычного человека, с его открытия. Вдвоем эта коварная циничная пропаганда все-таки проникнет через наши мощные стены, в наши средства массовой деградации, в наши уши, и мы увидим, что жить можно не так, как живем мы, в постоянном «бесконечном» напряжении, но и иначе, лучше, нормально. Когда-нибудь все начнется с открытия...

2. Пенсионные системы вселяют надежду

(Начало в предыдущем номере)

Инициативы с левыми тусовками в основном России. В Эстонии появились шесть частных пенсионных фондов, которые предлагают своим клиентам, прежде чем правительство напечатает и представит свою версию закона о фондах. Интересно, что после этого собрания в Эстонии появились еще три фонда, которые выбрали распространную в Германии систему пенсионного обеспечения. Базирующаяся на внутренних фондах предпринимателей, она предполагает, что государство должно не дежурить. Большинство литовских компаний охотно платят эти взносы, требуют от работников делать личные пенсионные взносы. В Латвии, где государство не имеет фонды, используются управленческие и личные капиталы. В Болгарии сложилось правило: реинвестировать в пенсионные фонды часть прибыли. В Румынии же используют нечастные фирмы, а крупные госпредприятия, куда инвестировать средства было бы нежелательно. В Болгарии анализировался и рынок болгарских аналитиков, работающих за границей.

В Венгрии создавать частные пенсионные фонды разрешено только частным лицам (не организациям), для этого необходимо, чтобы не менее 15 человек объединились в один фонд.

Начав свой путь с разных стартовых позиций, Чешская Республика и Словения проделали самый сложный путь в реформировании пенсионных систем. Устранение юридических барьеров на пути формирования частных пенсионных фондов, обе страны открыли возможность к бурному развитию новых пенсионных схем.

Интересно, что чехи не отказались от своей прежней схемы "дефети — следи", но кардинально трансформировали ее. К концу столетия это будет просто система социальной защиты престарелых, отражающая "солидарность пожилых и молодых". Система "дефети — следи" будет финансироваться из постоянных налогов на зарплату. Если пенсионеры или родители больше, они должны вкладывать собственные деньги в лобну из 48 частных пенсионных схем, которые сегодня конкурируют между собой.

Чтобы оценить такие инвестиции, правительству следует задаться вопросом: насколько справедливы пенсионеры. Так, если пенсионер ежемесячно владеет 100 крон в частной пенсионной фонде, то сколько этот вклад вносится в систему? Министерство финансов, должно быть, кричит: «Слишком мало!» Но если мы посмотрим на счет этого пенсионера. Чем больший вклад делает пенсионер, тем больше сумма, которая переводится из госбюджета на счет этого пенсионера и в итоге посылает до 120 дополнительных крон в месяц при выходе на пенсию. Например, 500 крон. В I квартале 1995 года государство таким образом направляло на личные счета пенсионеров 1 миллиард крон (приблизительно 50 млн

Конкуренция между пенсионными фондами — это основа как для увеличения доходов фондов, так и для усиления поддержки их руководителей. Чешские пенсионеры, как и россияне, не имеют привычки откладывать с легкостью деньги на длительный срок на будущее. Менеджеры Государственного пенсионного фонда Чехии высказывают мнение, что конкуренция за пенсионера приведет к тому, что менеджеры фондов, стремясь привлечь пенсионера, вынуждены будут предлагать ему различные услуги, например, инвестировать в краткосрочные проекты, привлекать долгосрочную сбережимость, на которую закладывается основная пенсия, но которую пенсионер не может получить в чистом виде, а также ссужать ему 10-20 процентов части средств фонда, которую он может использовать в течение года на своем банке. Краткосрочный принцип, полагает руководитель частного Penzijní fond, чешского из пяти чешских в стране фондов, «не имеет смысла». «Это игра, в которую и выигрывают только игроки».

Менеджеры иностранных пенсионных фондов привлекают перспективы развития своего бизнеса в странах Восточной Европы и бывшего СССР, отталкивают их высокий риск и жест-

и государственное регулирование. Лишь в Словении пенсioenный фонд предоставляет свободу выбора в том, где инвестировать средства. В остальных странах в конце 1994 г. был издан закон, предписывающий, чтобы пенсioenный фонд, действующий в соответствии с требованиями Словенской Конституции, осуществлял покрытие надвигающегося фискального дефицита. В соответствии с этим законом для менеджеров пенсioenных фондов. Рискоспособность предприятий, называемых пенсioenными фондами, была ограничена, и они не могли инвестировать в рынок капитала. Новые рынки в первые годы своего существования неслись бы по волне, но в результате неопределенности, очевидно, приводя к успешному равновесию, тем, мелкие инвесторы доминировали в фондах, в то время как крупные институты (в числе которых принадлежали и пенсioenные фонды), закондотвенные базы и регулирующие институты, мелкие инвесторы и пенсионеры были в меньшинстве. Однако по мере роста рынков эти тенденции будут постепенно исчезать.

Литва создает новый вид путем, образуя комиссии по надзору за пенсионными фондами. Вскоре создадутся и агентства приватных пенсий, которые будут контролировать навести некоторый порядок на соответствующих рынках. Учиться приходится много и помогают учиться из Франции, Германии, Швейцарии и Америки. Чуть, нужно поддерживать порядок на рынке, как поощрять пенсионные фонды к сотрудничеству. Развитие пенсионных фондов как институциональных инвесторов, в свою очередь, принесет стабильный надзор за полнотой предоставления рынком информации. В некоторых странах пенсионные фонды будут оказывать давление на правительства с тем, чтобы те создавали более активный капитал на долгосрочных рынках облигаций.

Восходящие перспективы пенсионной реформы самые многообещающие, однако проблемы, которые предстоит решить российскому правительству, потребуют колоссальных усилий. Сумма внутренних сбережений невелика, этот показатель составляет около 20% национального дохода, показатель, которым гордятся все любящие независимости экономка. Однако сектор частных пенсионных фондов, который должен обеспечить не менее 40% от потребности в средствах на «потом», пока не сформирован, а в том, когда они появятся, сегодня частные пенсионные фонды, эффективно управляющие персональными пенсионными сбережениями, практически не существуют.

По данным Ассоциации негосударственных пенсионных фондов, в 1994 г. в стране существовало более 1000 частных пенсионных схем, большинство из которых занимались инвестированием в краткосрочные финансовые инструменты. В результате бухгалтерского учета в пенсионных фондах предельно неэффективна. Результаты инвестиционной деятельности пенсионного фонда рассчитываются исходя из рыночных значений, но есть исходы из роста, скажем, цен на недвижимость, которые не исходят из текущей рыночной стоимости этих ценных бумаг. Вне реализованных доходов или убытков просто игнорируются. Суммарный доход от инвестиционной деятельности как нечто несущественное. Во многих случаях сразу несколько фондов (как компаний так и индивидуальных) объединяются в один общий отчет, что картину

В подготовките обзира участвували:
 Азербайжан — Linda Xelil
 Босна и Херцеговина — Мира Попелица
 Бугарија — Спирок Керемидчиев
 Тодор Градев
 Чешка Република — Ева Класова
 Естонија — Аи Кукмаги
 Венгарија — Андраз Коросенли
 Др. Атила Навос
 Киргизистан — Асель Джусупбекова
 Латвија — Велпа Улне
 Литва — Ромас Лазарика
 Македонија — Трајко Шлески
 Молдова — Сергиз Ботеату
 Полска — Агнешка Рибинска, Јоанна Дзвонка

коинвест. Эта система succeeds лишь тогда, когда те, которые делают до сих пор не считаются с собой значимым на сцене российской экономики. Иначе говоря, Нидерланды как те, которые не имеют большого влияния на российский рынок, не имеют большого влияния на российский рынок. Однако все обстоит иначе, когда речь идет о российском рынке. Иначе говоря, когда речь идет о российском рынке, то это, безусловно, не так, что управляет прошлым, но такая ситуация, видимо, даже отдаленного будущего. Иначе говоря, если бы не так, то это, безусловно, не так, что управляет прошлым, но такая ситуация, видимо, даже отдаленного будущего. Иначе говоря, если бы не так, то это, безусловно, не так, что управляет прошлым, но такая ситуация, видимо, даже отдаленного будущего.

Большинство крупнейших наиболее успешных российских компаний начинают, пусть и постепенно, понимать свою ответственность перед пенсионерами и все больше заботиться о качестве инвестиций. Однако большая проблема еще не до конца, ведь большинство пенсионных схем российских предприятий остается «юными», то есть пенсионные взносы значительно превалируют размер выплат. В этом заключается одна из причин их быстрого роста. По мнению специалистов, за последние два года пенсионные фонды российских предприятий в целом росли со скоростью около 22% в год.

Многие из этих средств направлены на приращивание капитала управляющих пенсионными фондами, так и ввоз бумажного Чубайса. Постепенно растет профессионализм менеджмента. Однако несомненно то, что процесс набирает все больший ход, либерализация в финансовом смысле, международная конкуренция, а также международное инвестирование средств пенсионных фондов — процесс, который на время следует забыть. И дело в том, что россиянам необходимо время, чтобы выстроить собственную систему контроля и увидеть, как растущие сбережения поднимают ценность российского капитала.

[illegible]

Центральной и Восточной Европы.

Внимание: очень опасно
Странами с наибольшим инвестиционным риском оказались Украина и Молдова. Их показатели экономического развития оказались довольно низкими, что в значительной степени обусловлено такими факторами, как гиперинфляция, падение ВВП, большой государственный дефицит.

Немало оптимизма внушает и Мониторинг Республика Беларусь, который в предыдущей классификации занимал 10-е место. По мнению экспертов, уровень инвестиционного риска для Беларуси лишь незначительно уменьшился, поскольку даже по некоторым показателям наблюдается неустойчивый тенденция к снижению. В частности, в рейтинге дисконтированных будущих денежных потоков от инвестиций Беларусь находится на 10-м месте. Инвестиционный риск в Беларуси возрастает по мере замедления реформ и сокращения социальных расходов. В рейтинге по социальным расходам Беларусь находится также 10-м местом. Инвестиционный риск в этой стране вырос из-за ухудшения социального и политического климата, который негативно влияет на инвестиционный климат. Экспертские показатели Румынии в последнее время не дают повода для оптимизма. И становится все более очевидным, что этой стране предстоит провести ряд реформ, прежде чем предпринять экономическое кризиса.

Балтийские государства имеют все еще считающиеся высокорискованными, хотя и находясь в несколько лучшем положении, чем вышеперечисленные страны. До недавних пор инвесторы относились к Латвии, Литве и Эстонии как к одностороннему региону, но в последние годы между ними стали вырисовываться некоторые различия. Лидирует в регионе Эстония, которая имеет наилучшее законодательство по иностранным инвестициям и наименьшие социальный и политический риски. Латвия занимает последнее место среди трех балтийских стран.

Будьте бдительны

Группа стран с умеренным инвестиционным риском состоит из Польши, Словакии и Словении, каждая из которых по-прежнему приближается к лидирующим странам. Словения и Словакия несколько потеряли свой рейтинг из-за незначительных показателей развития и в отсутствие видимого прогресса в экономических реформах. Однако близость Словении к войне на Балканах повышает инвестиционный риск. Уровень так называемого политического риска этой страны постоянно уменьшается. Сейчас он меньше, чем в Словении, и значительно ниже, чем для Балтийского реги-

Возглавляет группу стран с умеренным риском Польша, которая неминуемо выйдет на рыночную приработку евро. Из лидеров — Чешская Республика, бывшей Восточной Германией и Венгрия.

Людмила ГУЛЯКЕВИЧ
(«Бизнес-Бастия»)

Инвестиционные риски для стран
Центральной и Восточной Европы
(по данным на февраль 1995 г.)

№	Страна	Индекс инвестиционного риска
Группа с наименьшим риском		
1	Бразилия	1,7
2	Германия	2,5
3	Чили	2,5
Группа с умеренным риском		
4	Польша	2,8
5	Словения	3,2
6	Словения	3,2
Группа с высоким риском		
7	Латвия	3,6
8	Литва	3,7
9	Латвия	3,8
10	Венгрия	4,0
11	Молдова	4,0
12	Украина	4,1
13	Молдова	4,1

Максимальный индекс
инвестиционного риска = 5

